

Изида

Местъ

Знакомство

Виктор Чирков

16+

Изида. Месть.

Знакомство

© Виктор Чирков. Изида. Месть. Знакомство.

© Виктор Чирков. Иллюстрации в тексте.

Попаданцы?! Возвращенцы!

Не ждали? Сюрприз будет.

Пролог

За минуты освобождения от оков она успела почувствовать искреннюю радость брата, эмоции того странного существа и субъекта, представившегося Пуффом, их тепло. Изида даже не сразу поняла, что произошло. Почему их чувства резко сменились. Пропало зеркало. Она рухнула в бездну, даже не заметив, а разочарование троицы от исчезновения объекта поисков втянулось следом.

Она неслась в узком коридоре словно в обратном кино сквозь пространство — фильм о ее казни, весь путь от точки ее «захоронения» до арены жертвоприношения на Земле.

Воспоминания ее траектории в качестве жертвы отрывочными фрагментами выстраивались в длинную вереницу, отщелкивая страницы, словно чековая книжка, аккуратно наращивая чей-то долг. Временами казалось, что ее успевали увидеть в местах, где по неведомым причинам дикий поезд застревал на мгновение, словно корректируя направление, но картина снова менялась, сознание отключалось. Принадлежность к породе помогла пережить путь к склепу, соответственно обратная дорога не должна была разрушить живучее существо — эта мысль снова спасла ее. Теперь же добавилась сила, которой ее пробудили, она упрямо, раз за разом восстанавливала сознание. Какое-то время к теплу спасителей подмешивалась странная пыль, висевшая по треку. Достигнув только ей известного порога, взвесь самоорганизовалась, оградила деву дополнительным барьером, принялась заботливо впитывать всё встречавшееся по пути...

Пелена расступилась, она падала на ртутную поверхность, где покоился камень Корн.

«Опять конец, здесь меня и прикончили», — пронеслось в ее голове. Но скорость замедлилась, тело нежно причалило спиной к камню, плита перевернулась и оказалась по другую сторону зеркала, теперь удаляясь. Сознание девы отключилось.

Глава 1. Introduction. Ложная тревога

Легкий толчок вернул в реальность. В вечернем небе, прямо над ней гасло остаточное свечение. Она лежала на жертвенном камне в центре амфитеатра. Тело регенерировало полностью, но не слушалось. К ней бежали двое. Третий замер на ступенях, держа в руках какое-то оружие, на его жилете блеснула звезда.

— Они? Нет. Или опять те... — прошептала дева, сил на большее еще не было.

Мужчина протянул руку, приподняв колье из маленьких лепестков, похожих на дубовые листья. Запыхавшийся полноватый человек в рясе охнул.

— Изида! Они нашли ее и вернули!

— Вот только что стало с самими поисковиками, ты же помнишь...

— Быстрее, забирайте! — крикнули со ступеней, — мы на арене не справимся, если откроется бездна и придут твари.

Она увидела, как мужчина протянул карабин пастору.

— Отходи спиной. Прикроешь.

— Я...

— Пацифизм хорош вне кормушки. Ты хочешь стать едой?! Кто будет за нас молиться? Пастор взял карабин и передернул затвор. Дева почувствовала, как ее подняли, и отключилась.

Двумя часами ранее, теплым летним вечером на открытой террасе местной гостиницы расположилась несколько необычная компания. Управляющий виллы «Последний приют», шериф деревни, где находилась вилла, местный пастор. Населенный пункт носил не менее жизнерадостное название «Вечный покой». Еще два столика в другом конце занимали местные жители. Багровый солнечный диск коснулся холмов на горизонте. Зрители заворожённо наблюдали закат. Шериф достал кольт и постучал рукояткой о стену.

— Оторвись, красиво солнце садится.

— Не могу, мясо испорчу, — донеслось из недр здания.

— Как-то тревожно, — произнес управляющий, доливая чай.

— Не накликайте, — мрачно ответил святой отец.

Зрителям показалось, что воздух словно исчез, ни малейшего движения или колебания...

Солнце ушло в землю почти наполовину, приобретя кровавый оттенок. Чашки мелко задрожали. Гости на разных концах веранды переглянулись. Перед солнечным диском небо прочертила жирная молния, разделив его точно поровну, через какое-то время раздался грохот, но извивающийся канал не исчез, стал распрямляться и утончаться, походя на золотую струну, исчезающую в темно-синем бархате неба. Посуда, наконец, успокоилась.

— А там ведь нижний комплекс... — прошептал управляющий. Из открытого окна машины шерифа зазвучала музыка.

Запад неба алеет — завершается день.

И как только стемнеет, появляется тень.

Это женщина-дьявол по аллее идет.

Взгляд её словно манит, за собою зовёт.

Пастор укоризненно посмотрел на шерифа:

— Я не включал.

She's just a devil woman with evil on her mind
Beware the devil woman she's gonna get you
She's just a devil woman with evil on her mind
(Она просто дьяволица со злыми помыслами.
Берегись дьяволицы, она доберётся до тебя.
Она просто дьяволица со злыми помыслами.)

Звуки раздавались на другом языке из пикапа пастора, стоявшего у церкви, почти в ста метрах от гостиницы.

— У меня и приемника нет, — развел руками Феофан.

— Может, нам показалось, Клифф Ричард, звезда прошлых лет, разные интерпретации... — начал управляющий.

Beware the devil woman
She's gonna get you from behind
(Берегись дьяволицы,
Она доберётся до тебя исподтишка.)

Пикап ответил фразой и умолк.

— Карлос, не показалось, — произнес появившийся в дверях хозяин гостиницы Пантелеймон, в руках он держал огромный полупрозрачный топор, словно сотканный из тумана. Оружие зловец светилось в закатном сумраке.

Все смотрели на шерифа. Он поднялся.

— Святой отец, Карлос — со мной.

— Джон, а мы? — спросил хозяин гостиницы, кивнув в сторону гостей на террасе.

— Пантелеймон и остальные, приготовьтесь и предупредите всех, кто в деревне. Если через час не вернемся — готовьтесь к худшему, уводите своих соплеменников за черту, ну а у тебя есть монета. Да, на рацию, обычно она не работает при активации храма, но вдруг...

— Гостиницу жалко...

— Им не нужна гостиница. Им вообще плевать на наш мир и его проблемы, их тащат сюда недоумки, предопределяя дальнейшее. Ну что застыли, оружие дам!

Как только Джон открыл дверь автомобиля, из динамиков прозвучало...

Запад неба алеет — завершается день.

И как только стемнеет, появляется тень.

— Оно же выключено, — озадаченно произнес пастор, забираясь на переднее сиденье и осеняя магнитолу крестным знаменем. Музыка оборвалась.

— Как поедет? — спросил эконома.

— Мимо нижних столбов. Так ближе.

— Но там же этот гад живет?!

— Отец Феофан, наш друг, горячо нелюбимый тобой, посадил злобного владельца драгоценностей в каньон вместе с остатками столбов, — пояснил Джон, вырulingая на дорогу, уходящую влево.

— Вот это да... Принимаю, был неправ по отношению к нему, внешность обманчива, — неожиданно изменил мнение пастор.

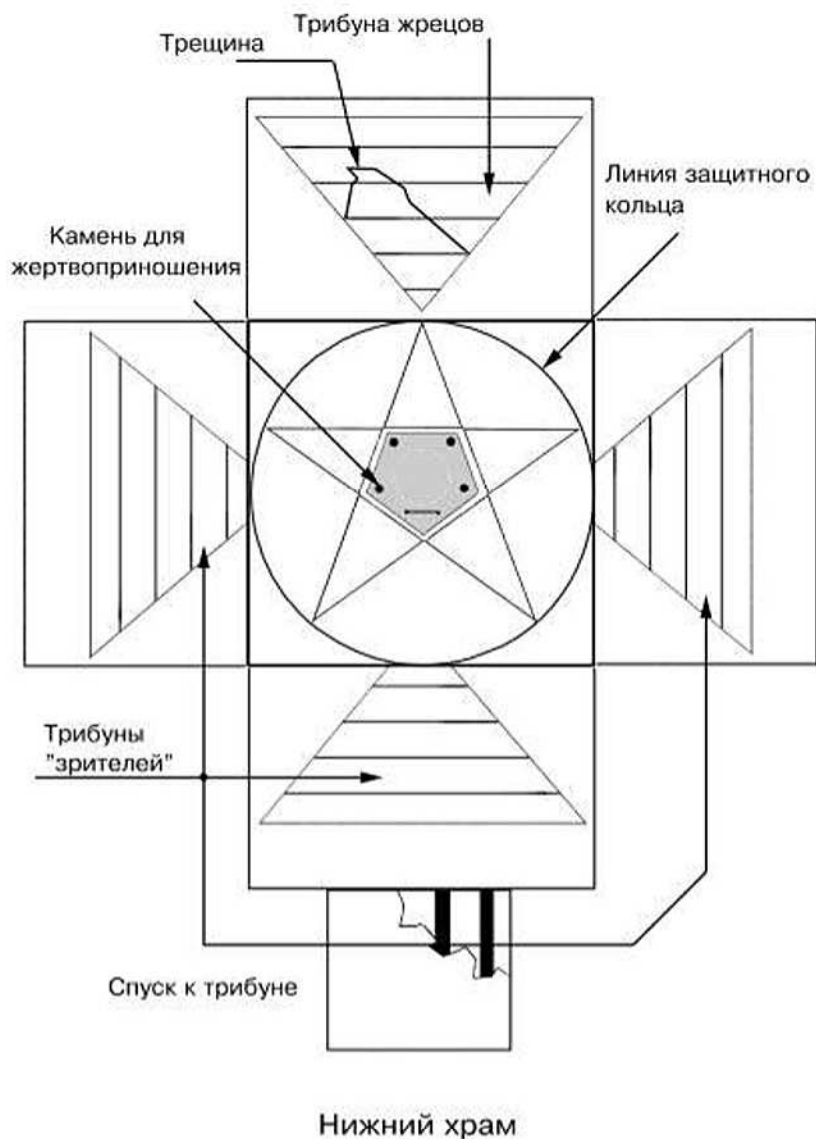
— Прозрел, наконец, не прошло и года! Лучше поздно. Держитесь, — произнес шериф, увеличивая скорость, — нужно до полной темноты успеть.

Подъехать удалось достаточно близко. Шериф положил на крышу автомобиля похожий на проблесковый маяк прибор. Нажал клавишу.

— Радар. Если кто подойдет, предупредит, — пояснил Джон.

Через пару минут троица уже стояла на краю сооружения, прямо у платформы, застывшей в наклонном положении к трибуне. Это единственное место, где можно было спуститься, в остальных лучах крестообразного котлована задние стенки лож с каменными скамьями были отвесными. Весь театр освещал желтый теплый свет, шедший от всех предметов, только пятиугольная плита в центре полыхала багровым. Тонкая золотая нить уходила вверх из центра камня.

Они прибыли вовремя, или зрителей кто-то ждал...

— Жертвенник цел... — прошептал пастор.

— Это не он, — покачал головой эконом, — что-то другое, тот был разбит. Защитного кольца нет, они его во второй храм перетащили. Какой-никакой барьер был.

Феофан протянул руку, осеняя арену знаменем, но кисть уперлась в невидимую преграду. Желтый светящийся крест оказался нарисованным в воздухе. Священник отдернул руку.

— Святой отец, — укоризненно прошептал шериф.

— Не я.

— Ага, само.

Зрителям показалось, что мелькнуло нечто, словно притянутое золотой нитью как резинкой. Оно затормозило у поверхности и оказалось шаром, похожим на клубок веревок почти с плиту. Иссиня-черные нити находились в непрерывном движении, напоминая клубок змей, из недр которого лился зеленый свет. Время от времени по нитям проносились всполохи, похожие на бенгальские огни. Шар медленно поворачивался. Нить к небу пропала.

— Что-то я не чувствую ужаса, — озадаченно прошептал Карлос, проведя рукой по вертикальной части креста.

Знамение окрасилось в цвет свечения, исходившего из шара. Нити замерли, начали втягиваться внутрь клубка, исчезая, словно там было отверстие в невидимую коробку.

Зеленый свет угас вместе с ними. На камне лежало прекрасное тело девы в ужасных рваных лохмотьях. На шее существа что-то блестело. Крест поплыл к арене.

— Зовет ведь, — произнес шериф, — рискнем?

Знамение замерло, словно ожидая. Как только зрители двинулись вниз, поводырь поплыл, обходя трещины и провалы. Эконом оказался проворнее и уже успел приподнять золотое украшение, когда отставший и запыхавшийся пастор достиг плиты. Он увидел в руке Карлоса то самое кольцо, даже у него не осталось сомнений, кто перед ними.

— Изида! Они нашли ее и вернули!

— Вот только что стало с самими поисковиками, ты же помнишь...

— Быстрее, забирайте! — крикнул шериф, — мы на арене не справимся, если откроется бездна и придут твари.

— Отходи спиной. Прикроешь.

— Я...

— Пацифизм хорош вне кормушки. Ты хочешь стать едой?! Кто будет за нас молиться?

Пастор взял карабин и передернул затвор.

Им даже показалось, что дева что-то успела прошептать.

Карлос поднял тело. Оно показалось очень легким.

Камень начал тускнеть, на его месте снова лежала треснутая пятиугольная плита с остатками креплений для жертвы. Желтый свет пропал, оставив освещенной только петляющую тропу наверх. Пастор потрогал запястье девы.

— Пульс слабый...

— А он должен быть?
